

Юрий Ефименко

Старость
в околонаучной
степени

Юрий Ефименко

Старость в околонаучной степени

«СУПЕР Издательство»

2019

Ефименко Ю.

Старость в околонулевой степени / Ю. Ефименко — «СУПЕР
Издательство», 2019

ISBN 978-5-9965-0358-2

«Эти записи я никогда не задумывал – сложились сам по себе. Как приходит всякий вечер, не спрашивая, ждешь ты его или нет, и остается лишь наблюдать его со спокойствием, коль, понятное дело, следом – привычная неизбежность ночи. Они – подоспевший интерес простого распознавания ближайшей дороги. В юности мы так торопимся поскорее в полноту взрослой жизни – ни минуты свободной! Но и в молодости еще не способны на умелое высматривание наперед в потоке несущихся навстречу событий и дел. И зрелость под грузом обязанностей и обстоятельств, мыслей и забот о своем положении, о тысяче других назревших вещей не очень расположена к тратам времени без очевидной пользы для карьеры, доходов, семейного благополучия...»

ISBN 978-5-9965-0358-2

© Ефименко Ю., 2019

© СУПЕР Издательство, 2019

Содержание

Ваше высочество старость!	5
Итак, шестьдесят!	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Юрий Ефименко

Старость в околонучной степени

Ваше высочество старость!

Эти записи я никогда не задумывал – сложились сам по себе. Как приходит всякий вечер, не спрашивая, ждешь ты его или нет, и остается лишь наблюдать его со спокойствием, коль, понятное дело, следом – привычная неизбежность ночи.

Они – подоспевший интерес простого распознавания ближайшей дороги.

В юности мы так торопимся поскорее в полноту взрослой жизни – ни минуты свободной! Но и в молодости еще не способны на умелое высматривание наперед в потоке несущихся навстречу событий и дел. И зрелость под грузом обязанностей и обстоятельств, мыслей и забот о своем положении, о тысяче других назревших вещей не очень расположена к тратам времени без очевидной пользы для карьеры, доходов, семейного благополучия.

Но старость вынуждает. Если не заглохло вконец природное любопытство.

Ах, старость! Родная ты моя! Чего только не наговорили о тебе бездумно! Как только не судят-рядят! И добро безоглядная бы молодежь: сами же старики-страдальцы первыми признаются в собственной на что-либо путное негодности. Даже бы на грехи. Оттого, может, и гnevаются, когда бы порадоваться, что появилось время призадуматься, если ты не разучился этому всеобщему и самому незаменимому человеческому ремеслу.

Впрочем, кому нужна слабеющая умом и телом старость, беспомощное завершение земного бытия?! Сами же старики клянут нерадостью.

Да полно!

Не понапрасну рождена предками заповедь «Береги честь смолоду». Ой, как согдится! Ибо где честь, там и ум, сердце, совесть, а без них на крутизне лет не бывать вочеловеченному счастью! С тем и нажитые знания, коль велики, ничуть не запечалят душу. Но и не будут напрасны, как думают иные из-за ошеломления от внезапно, как первый снег для нерадивых дворников, нагрянувшей старости. Наша мудрость – в остроте душевного зрения! И она нужна всем.

А недостало желанья раньше, то сейчас, когда отступать некуда и негоже, углубленное прочтение книги старости крайне необходимо. Для верности теплого общения со всем миром, как и бесстрашия честного разговора с самим собой, не тяготясь предписанной неизбежностью, а лишь дружелюбно уступая дорогу тем, кто пойдет энергичнее и дальше нас. С крепкой верой в них, а не с горечью проклятий в их благополучный адрес.

Так, перебравшись в новую для себя страну, не худо выучить язык и обычаи ее народа.

Итак, шестьдесят!

И будто подоспело время эвакуации из жизни: одно – в госархив, другое – в музей, а это уничтожить, выбросить, раздать...

В преддверии последнего, предфинишного рывка и ускорения, коль за красной чертой наверняка не останется ни сил, ни времени на эту неизбежную и простую работу, стоит прибегнуть заранее – глядишь, на душе спокойнее будет.

Уход, как и рождение, тоже процесс, а не только акт смерти. И наилучшее дело – быть честным перед собою и людьми.

* * *

«Эвакуация из жизни» – не уход как таковой. Просто понимание того, что тебе взлететь, коль хочется или очень надо, уже в последний раз. И вот, нравится или нет, ты откладываешь вещи, без которых именно в этом и таком полете наверняка обойдешься. Осознание истины, что вышел на последний отрезок своего бытия, и далее – неотвратимый и невозвратимый финиш.

Это, в наиважнейшей своей сути, – освобождение от всех и любых иллюзий, цепляющихся по инерции за тебя и твои дела, а с ним – и честный шаг в твое сокровенно последнее будущее, когда ты жесточайше обязан не доживать, догорая, как свеча, а сделать или доделать все наиважнейшее для тебя и людей, без чего стыдно и горько будет умирать.

И все это – правда. Очевидная, как смена дня и ночи.

* * *

Позвонила Фаина Ивановна Грачёва, жена давно ушедшего писателя Грачёва, с напоминанием, что настоящее имя ее – Ефросинья, и попросила передать это в Союз писателей. Все тот же тихий, неизменно спокойный голос с его донской душевной углубленностью и с казацко-крестьянским пониманием заведенного порядка вещей: «Я скоро умру».

С прикосновением к миру грустью и ясностью судьбы, но не ожесточением или раздражением против нас, остающихся.

Именно с просьбой, а не требованием. С признанием всеобщей неизбежности, а не воплем возмущения и ярости: отчего это вдруг ей умирать?..

Последнее на конечной своей старости, чему учат жизнелюбивые люди, – это умению не просто умирать, а уходить с достоинством взаправду любившего и по-прежнему уважающего жизнь человека.

* * *

Хорошо понимаю: мне отчетливо светит выразительно одинокая старость. И не дай бог свалиться в одну из караулящих нас болезней, где без сторонней помощи не обойтись (уж лучше скончаться в одночасье!) – неизбежно тяжелая смерть.

Но зачем же и перед угрозой нелегкой кончины отказываться или сторониться светлой человеческой жизни!

У меня была прекрасная мечта. И не повезло мне – повезет другому упряму!

* * *

Прелюбопытно: чаще всего к старости маразмируют злые и глупые. Добрые сохраняют ясный ум до последнего часа. Степень сугубо старческого маразма поразительно соотносится со степенью доброты или зла в душе. Здесь я понимаю добро и зло шире бытового взгляда, ибо человек, живущий лишь для себя, даже не обижая никого, все равно носитель зла. Равнодушие – исток всех зол.

Доподлинно умный человек, со всесторонне развитым умом, непременно добр, признавая доброту фундаментальной человеческой истиной. Не стереть никакой старостью. Ум и доброта – качества объемные, а вовсе не возрастной признак!

* * *

Что плохо с очевидностью последней молодости? Все меньше интереса к жизни вокруг. Но полно же! Не вообще к жизни (это из области идиотизма!), а к окрестной, где завязашь в бытовой трясине бездарно и никчемно. Проку ни себе, ни людям! К ее слишком безнадежной для улучшения части: к власти и выборам, к возможности образумить мерзавцев и лакеев, прихвостней и продажных. Коль видно, насколько это смешно в одиночку: работа столетий, если не тысячелетий, и поколений, никак не отдельных героев.

Окрестности исхожены вдоль-поперек и хорошо известны – в предательствах и дружбе, в ненависти и любви, в рассуждениях и поступках. И немало одолено заборов, рвов, колючей проволоки, но не обнаружилось обилия людей деятельных, умных, порядочных. А никаковские не увлекают.

Но уход этого движущего смолоду интереса – не из области прямых потерь. Ты просто отдаешь себе отчет в том, как, что и сколько сумеешь сделать и пережить. Подлинно человеческого! Становясь откровенным реалистом, не более. И разве же это ущербность – не откладывать уже ничего на завтра, вообще впрок, а пройти и почувствовать строго сегодня? Включая радость удачи или боль очередного предательства.

Нет, нормальная старость – не угасание, а лишь сосредоточенность на давно выбранных определенностях. И в ее приходе, слепом и очевидном наступлении, не должно быть ни горечи, ни раздражения, ни печали. И не стоит жаться к обочине передохнуть, наблюдая, как вперед уходят другие, моложе и целеустремленнее. Та же дорога с тобой. И ты все тот же. Просто тебя не гложет голод честолюбия, и оно наконец-то приобретает самую законную из своих форм – стать и оставаться именно человеком. А по сегодняшним правилам – еще и не благодаря условиям и обстоятельствам, а вопреки им, черт возьми!

Человеческая молодость и старость – не в гладкости кожи и крепости мышц, это дано и животным, а в росте ума и души, в их подвижности и устремленности. Скотолюди моей современности, как и предыдущих эпох, – отнюдь не пример.

Да здравствует неотвратимость старости!

Она лишь открывает новые праздники и новые возможности.

* * *

Да, с возрастом, когда его накопишь немало, уходит былая жажда жизни, жадность жить, с которой ложишься спать и встаешь (подскакиваешь!) утром.

Но и сегодня я уверен: все дело не в нашей человеческой природе как таковой, словно мы угасаем, подобно растению или животному. Проблема только в примитивности, в убого-

сти всеобщего уклада, который правит бал вокруг. И только при сильной натуре или в очень счастливых обстоятельствах можно хоть в девяносто, хоть в сто лет сохранять достаточную истовость в любви к жизни.

* * *

Мозг в старости слабеет лишь в том случае, если он так и не был в полной мере своих возможностей функционально загружен.

То, что происходит далее, – просто обнажение, дисфункция мозга по причине ухода из активной части жизни.

Истина малоприятная для моих современников, но очевидная.

* * *

И приходит время (должно быть, сверхзрелость!) – начинаешь на самом себе паразитировать, заглядывая в старые записи, наброски, размышления и планы, искреннейше благодаря свою молодость и раннюю зрелость, которые, несмотря ни на что, так много успели увидеть и записать, а тем самым и подпитать грядущую (не абы дотянуть!), но неутомимо творческую старость.

* * *

Но и у старости есть свои неоспоримые преимущества! И для начала – куда меньше отвлекает и мешает работать, чем молодость.

* * *

Со зрелостью, на подступах к старости, мы становимся не скепичнее, не трезвее или рациональнее, а просто устойчивее в истинах, за которые заплачено дорого. Да и не только нами самими.

В молодости этому мешает безудержная тяга к движению, а то и бег сломя голову вперед, как и кипение надежд на будущее.

Опыт, уменьшая скорость, расширяет жизнь и взгляды. И в том больше счастья.

* * *

Старость в действительности и есть зрелость. Просто зрелость организма и зрелость человеческая, умственная и душевная – не одно и то же.

Когда-то они, наконец, совпадут. Но для этого нужно дольше жить и умнее быть. А значит, выстроить жизнь куда просторнее для человечности и талантливости.

Пока же она – пигмейская. Да сплошь и рядом вполне зоологична.

* * *

Какое удивительное превосходство старости: так ненадрывно даются и обходятся душе потери! И не по смерти – живых. Да и не просто живых – тех, кого числил в близких людях. Будто иного и не должно быть.

* * *

Ближе к старости житейская смелость в том и состоит, чтобы отчетливо понимать и спокойно воспринимать свою смертность и неизбежность ухода. А, признав, и соответственно поступать: не строить иллюзий о своей вечности, «реинкарнации» и прочих завязанных вымыслах. Куда важнее еще более прежнего поддерживать вокруг себя жизнь, будь то лес, река, животные, а уж тем более достойные твоей, более опытного и умудренного человека, поддержки люди, окрестные и дальние, предки и потомки.

Не издеваться над ними с высоты своего положения, как очень любят недалекие имяреки.

Для настоящей старости куда важнее растить, а не вытаптывать, создавать, а не разрушать, благодарить жизнь, а не проклинать, ненавидя ее уже за то, что она выскальзывает из рук, уходя дальше с другими.

Именно такова природа человека.

* * *

Да нет же, старость – далеко не из худших состояний: так хорошо успокаивает в надеждах. И прежде всего в напрасных!

* * *

Похвала старости!!!

Она уже на пороге. И пока вежливо, но уже все настойчивее стучится в двери.

Никто не торопится их открыть перед нею. И тянут – встать и подойти, взяться за ручку и распахнуть...

Но полно же! Чем сильнее и настойчивее вы будете противиться и закрывать глаза на неизбежность ее вступления в права на ваше жилище, тем тяжелее будет расплата.

Не надо шараться, бегать от нее по углам – она все равно, не интересуясь, как мы к ней относимся, рано или поздно становится хозяйкой в нашем доме.

* * *

Со взрослостью, а тем более старостью в жизни все дороже время. И потому, что выучиваешься делу все лучше, все квалифицированнее работается. И потому, что все постыднее перед собой за несделанное и недоделанное, смолоду задуманное.

* * *

Для думающего человека старость как Сталинград: отступить больше некуда!

* * *

В юности, едва набравшись кое-каких знаний, мы всей личностью стремимся заявить о себе, своих убеждениях, открытиях, намерениях.

В зрелости, если знаний человечества только прибавлялось, хотели помочь людям, раскрыть им глаза, сделав их своими союзниками или собратьями. В полной зрелости, к старости –

сохранить и донести эти великие знания и радость творчества и сотворчества до тех, кто их готов воспринять.

* * *

О нытики! Не воспринимайте возраст как потери. Возраст – это и приобретения!

* * *

Действительная старость и трагедия старости заключены не в том, что вдруг попадаешь в неожиданные, вполне неандертальские по генезису условия и правила принятой производственно-государственной системы, под действие нормативных актов, уложений и проч., которые шаг за шагом ограничивают и уменьшают твое участие, а затем и присутствие в жизни. И даже не в том, что оказываешься под прицелом различной гнусной публики из жуликов, мерзавцев и прямой уголовной мрази или стаи озверевших детей, которые в лучшем случае вырвут сумку на улице. Рискуешь оказаться под пухнувшей угрозой ограбления, издевательства и убийства.

Гораздо хуже, тяжелее осознание того, что ты не только тут и там, так или этак вычеркиваемый из жизни всем окружением – ты и сам должен останавливать себя в том или ином. Не можешь позволить себе даже завести кошку или собаку, заранее зная, коль нет за спиной искренне заботливых близких, то обрекаешь животное тотчас после твоей смерти на незаслуженные, непонятные ему страдания с вышвыриванием на улицу, в голод. Гарантий на твое чрезвычайное заживание и раньше немного было, а сейчас, когда лишний год-другой протянуть старикам можно не благодаря чему-либо, только вопреки всему, и вовсе нет.

Эк, совпало!!! На каком же обороте написано: со строчками из «Старинного друга...» с мечтой о своей старости: «поселиться на окраине, подле самого моря, у невысокого обрыва, откуда нетрудно спуститься к воде, в небольшом доме с камином, в очевидном одиночестве, но при большой собаке».

* * *

Бросьте, братцы, клепать на старость, будто беспамятливее становится. Просто площадка использования мозгов, коль вывели человека из дела, все уже, а дел и отношений все меньше. Сослуживцев как ветром сдувает, друзья уходят, а новых не сыскать. Да и болезни не располагают. Все именно так. И не ее вина.

Всякий из нас с возрастом слабеет памятью вовсе не от старости – от шаг за шагом выхода из жизни.

Создайте условия, университеты и производства для стариков – юных заткнут! Им-то не приобретать, а только прибавлять, восстанавливаясь!

* * *

Старость примечательна еще и тем, что в отличие от непримиримости детства принимаешь наконец окончательно и бесповоротно простой факт нашей всеобщей и личной смертности.

* * *

Сознание старого человека определяет не возраст как таковой, а наличие и развитие творческого начала, степень выявленности или не востребованности его умственных способностей, гарантированно данных природой, но не обязательно действующих, особенно при полном невнимании к ним самого имярека.

И старость лишь тогда приговорена к слабоумию, когда вся жизнь была скорее добросовестным отбытием дней и обязанностей под строгим надзором все более и более простейших и наконец просто примитивных потребностей.

Нельзя одного и того же состояния ожидать от безукоризненно, до пустоты вышколенного лондонского клерка и от неугомонного ирландца Бернарда Шоу.

* * *

Старость – это противоречие между инерцией молодости в душе и неуклонно сдающим телом. И выход один – в постоянной корректировке зыбкого баланса желаний и возможностей.

Но бог ты мой! В любом нашем состоянии (в иных случаях и при смерти) есть свое счастье!

* * *

Да, старость – в очевидности растущего противоречия между мощью твоей квалифицированности и слабеющей работоспособностью.

А самый существенный ее недостаток – невозможность начать новую жизнь! Тут бы, черт возьми, и старую-то не потерять ненароком.

* * *

Наиболее верный, действительно оптимальный и, безусловно, всеобщий путь увеличения продолжительности нашей жизни, всестороннего укрепления здоровья – вовсе не в успехах здравоохранения и фармацевтики (в денежном укладе их успехи и сами системы куда ловчее эту жизнь сокращают!), а в настойчивой и целеустремленной работе по преобразованию нашей социальной природы (всего, что составляет и определяет повседневность) до максимальной востребованности именно человека с постоянством развития в каждом и у всех глубоко человеческих свойств и качеств. Путь возрастания функциональной потребности – именно в этих качествах и свойствах, неизменности роста их востребованности ежедневно и ежечасно.

Преждевременная человеческая дисфункция в имяреке, всего заложенного в нем, начиная с космогенеза и завершая вкладом истории, – вот самая смертельная болезнь донныне (но не навеки!). И генный аппарат, сколько в нем ни копайся, тут вторичен. Никакие пилюли бессмертия кардинально ничего не изменят.

Дайте людям общественное бытие на уровне, достойном именно человеческих потребностей, качественно развивающих поколение за поколением, и они будут жить и сами по себе, без профессионально-медицинской поддержки, выбрав не только элементарно здоровый образ жизни, но и достойные себя цели, самое малое полтора века.

Ибо раннее наше старение прежде всего и напрямую связано с ущербностью наличного социального уклада. Генный аппарат лишь следует за ним. Потому и долгожители, кому так или иначе повезло, у нас не норма, а исключение.

Объем востребованности глубоко человеческих начал и достоинств сегодня низок до жути. И современный человек живет не более, чем ему отпущено, как и животное. Даже те, кто возвышается над средним, зависят от общей кислотно-щелочной среды людской жизни, в которой преждевременно и никчемно расходуются огромнейшие умственные и душевные силы.

Не самый слабый из примеров демонстрирует наша страна, где к началу XX века средний срок жизни немногим переваливал за тридцать лет, а всего несколько десятилетий спустя, с очевидностью качественных изменений как раз социального бытия, он увеличился более чем в два раза! И, наоборот, с торжеством идиотизма и мерзости в качестве основ и принципов общественно-государственного строя статистика скатилась до уровня слаборазвитых африканских стран. И даже те, кто урвал куш в неразберихе и беспределе, не могут уйти дальше потребления, оскотиниваясь так или этак и теряя свою человеческую функциональность со всеми вытекающими последствиями.

Да, здоровье – это функция. Но первейше – именно человека, а не имярека как такового, у кого это лишь просто срок жизни как переходное состояние от одного небытия (с рождением) к другому небытию (смерти).

Проще говоря: нездорово общество – нездоровы и мы!

Ибо здоровье – это жизнедеятельность, а не набор положительных анализов.

* * *

Донское кладбище. У своих.

Чем бывают близки давно и навсегда ушедшие люди? Обязанностью помнить их по тому или иному правилу, случаю, поводу? Обязательством нашей совести? Предписанностью ритуала? Почему навещаем их, поднимая из памяти?

Но, может быть, все дело в том, что с ними при каждой из встреч восстает из небытия и дорогая часть нашей собственной жизни, за которую им благодарны, сколько б не минуло лет. И с тобой, пусть и недолго, побудет тот, кем ты сам был с ними и кого, по воле судеб приняв в сознание, в свои переживания, заботы и мысли, они однажды унесли с собой. И он тебе так же навечно дорог, как и они.

И в твоём сознании, в отличие от кладбища, они всегда тебя ждут не горсткой праха, а полнотой встреч, отношений и чувств.

* * *

Он тяжело болен старостью. И она уже захватила его тело, душу, разум прежде всех других серьезных болезней при его же собственном попустительстве. И этот некто – не просто один из ругаемых современников, а родной брат, будто выросли мы в совершенно разных домах, условиях и обстоятельствах, будто и гены абсолютно разные у нас у нас. В постепенной сдаче в себе доказуемо человеческой личности с выпуском своей талантливости в свисток.

Вот подоснова гражданских войн последних столетий: столкновение тех, в ком живы ум, душа и совесть, с теми, кого душевное старение прихватило смолоду, отчего и сопротивляются новизне. И теперь старость их уже ничего не производит, кроме навоза, а всякая подкатившая копейка рождает жадность. Тут и болезням законное место!

* * *

Не знаю разочарований возраста – только разочарования временем, за которое столько пройдено никчемных отношений, что нельзя не разувериться в чем-то, в ком-то и прежде всего – в способности большинства людей искренне, надежно и последовательно любить, дружить, идти рядом по трудной дороге, а праздновать вместе светло и легко.

Разумеется, возраст и время прямо связаны, но открытие этих неумений, да и безнадежности их (все не далее разговоров, обещаний и заверений!), сделаны давно. И с годами, когда оных много, приходит ничуть не разочарование, даже не усталость из-за несбывшихся надежд, а простое человеческое «тьфу!» Не мешайте хоть, черт возьми, коль не можете помочь!..

Время – это то, что ушло, а возраст – то, что есть. И не стоит их путать.

* * *

Продление жизни человека (человечества, а не удачливых особей) произойдет реально и ощутимо лишь в ту пору, когда будут востребованы все его глубинно подлинные способности (не путайте с «резервами»), начиная с универсальной и выделанной эпохой талантности.

Ключ именно в этом, а не в успехах медицины и фармакологии как таковых, от которых далее потребуются все меньше и меньше усилий.

Наивысшее в надежности средство продления человеческой жизни – раскрытие нас в объемной сущности, во всей полноте заложенных в нас свойств и качеств, во всей мощи природного дара, заброшенного, глядишь, в самый пыльный угол самого дальнего чулана.

Именно это – настоящее содержание здорового образа жизни, где просто нет, само собой, места «вредным привычкам», начиная с первой – неуважения к человеческой природе в себе и к потребностям именно ее бытия, а не своего физического наличия.

Да, мы будем жить долго и весьма долго, но лишь функционально человеком!

* * *

У Рембрандта – благородство старости! Старости благородной личности, кем бы ни была эта «Пожилая женщина» (1650–1652), оставшаяся с нами навеки со всеми ее глубокими, спокойными мыслями, в которых куда больше человеческого достоинства, чем в парадных портретах пышных персон всех веков и народов.

* * *

Стареющие люди – не прибавление морщин, а те, у кого все заметнее сдают мозги. И по собственной вине! Но их возрастная глупость проявляется еще с молодых лет в убеждении, что перед ними всегда были и есть виноватые – родители, школа, улица, государство, общество, но никак не личная умственная и душевная лень!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.